

12+

Джема Гордон

Изысканный крест
пулевая арность Старой России

Джема Гордон

**Изумрудный крест. Нулевая
арность Старой России**

«Издательские решения»

Гордон Д.

Изумрудный крест. Нулевая арность Старой России / Д. Гордон —
«Издательские решения»,

Применяя к историческим процессам теорию моделей, автор исследует феномен «нулевой арности» Старой России — неизменных констант, которые сквозь поколения определяют поведение людей, ломают судьбы и закручивают сюжеты в бурные, вулканические узлы. Это книга о «памяти крови», родовых травмах и системном балансе. Автор беспристрастно фиксирует точки, где крайности великой истории сходятся вновь, превращая хаос человеческих интриг в безупречный и величественный порядок.

© Гордон Д.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Изумрудный крест	7
Генерал без чести	9
Чемодан улик	11
Иркутский тупик	12
Храм-памятник в Брюсселе	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Изумрудный крест Нулевая арность Старой России

Джема Гордон

Иллюстратор Джема Гордон

© Джема Гордон, 2026

© Джема Гордон, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-1658-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Среди обгоревших вещей был найден сильно поврежденный огнем изумрудный крест-мощевик императрицы Александры Фёдоровны...»

Введение

История Старой России оборвалась в одночасье, оставив после себя шлейф неразгаданных тайн, утерянных святынь и роковых совпадений. **Книга «Изумрудный крест»** приглашает читателя пройти по следам одной из главных улик этой катастрофы — обгоревшего императорского креста-мошевики, найденного среди кострищ на Урале.

Вместе с этим артефактом мы окажемся в эпицентре переломных моментов истории.

Вы пройдете сквозь **Иркутский тупик** под охраной чехословацких штыков, заглянете в секретные эшелоны адмирала Колчака, узнаете изнанку «**пиратства Кабинета**» и увидите, как богатства демидовских заводов долгие годы служили опорой трону и сохранению памяти о нем в изгнании.

В этой книге нет вымысла — только ошеломляющие факты, мозаика человеческих судеб, предательств и подлинного благородства на фоне заката **великой империи**. Готовы ли вы взглянуть на русскую трагедию 1917 года без привычных мифов и идеологических штампов? Ответ лежит на страницах этого исследования.

Изумрудный крест

В ходе официального расследования гибели царской семьи Романовых, которое в 1919 году по поручению адмирала Колчака вел судебный следователь **Николай Алексеевич Соколов**, драгоценности и нательные кресты стали ключевыми вещественными доказательствами злодеяния.

Особое место среди улик, найденных в кострищах и заброшенной шахте №7 в урочище **Ганина Яма**, занимают личные вещи женщин императорского дома.

Одной из первых важнейших находок стал крупный золотой крест, украшенный изумрудами. По воспоминаниям свидетелей (в частности, поручика Шереметьевского), именно этот заметный **крест с зелеными камнями был на Татьяне Николаевне** во время её довоенных выходов в свет. Его обнаружение в костровище у шахты подтвердило, что тела княжон привезли именно сюда.

Среди обгоревших вещей был найден сильно поврежденный огнем **изумрудный крест-мошевик императрицы Александры Фёдоровны**. Из-за воздействия высокой температуры камни потрескались и изменили цвет, но ювелирные элементы остались узнаваемыми.

Следователь Соколов детально описал, почему на Ганиной Яме осталось так много разрозненных драгоценностей (жемчуг, бриллианты, изумруды, золотые застёжки). Перед ссылкой великие княжны и царица тайно зашили свои фамильные ювелирные украшения в подкладку **лиффов и корсетов**. Когда расстрельная команда срывала и сжигала одежду погибших, скрытые в ткани камни и золото посыпались в огонь и золу.

Все эти находки легли в основу знаменитой **документальной книги Н. Соколова**, которую он издал в Париже. Описанные им обгоревшие изумруды, пуговицы, осколки стекла от разбитых флаконов с царскими духами и элементы корсажей стали неопровержимыми уликами того, что большевики пытались полностью скрыть следы преступления, уничтожая одежду и личные вещи Романовых в уральском лесу.

Находки следователя Николая Соколова у Ганиной Ямы разделились на две категории: **личные вещи верных слуг и царские драгоценности**. Их судьба оказалась трагической и запутанной.

Поскольку тела расстрелянных пытались уничтожить, **личные вещи доктора Евгения Боткина** стали главными доказательствами присутствия медика на месте казни.

В кострище нашли визитную карточку доктора и его знаменитое **пенсне с толстыми стеклами**, которое он носил постоянно. Осколки линз смешались с пеплом.

Важнейшей уликой следствия был **вставной протез (челюсть)**. Очевидцы (включая учителя Жильера) подтверждали проблемы Боткина с зубами. Именно эта находка спустя десятилетия помогла экспертам сопоставить данные с обнаруженными скелетами.

Другие знаковые находки слуг и свиты

Были найдены **вещи горничной Анны Демидовой**. Это были обгоревшие остатки дорогих корсетов и несколько крупных швейных игл.

В кострищах Соколов обнаружил пуговицы от международных фраков, пряжки от дорогой обуви и металлические накладки от дорожных сумок. Это были атрибуты **лакея Алоизия Труппа и повара Ивана Харитонов**.

Когда **Белая армия** отступала, Соколов упаковал все собранные вещественные доказательства (включая уцелевшие царские перстни, бриллианты, кресты и документы) в несколько тяжелых ящиков. Улики везли через всю Россию в Харбин, а затем по морю в Европу.

Из первоначальных **50 ящиков** с материалами и вещами до Европы доехало, по разным данным, только **29**. Часть драгоценностей бесследно исчезла при транспортировке.

Основной архив Соколова и уцелевшие реликвии (включая землю из Ганиной Ямы, смешанную с салом и пеплом) были переданы на хранение в **Храм-памятник Иова Многострадального в Брюсселе (РПЦЗ)**, где они замурованы в стены и хранятся до сих пор.

Часть перстней и ювелирных изделий, оставшихся у частных лиц и князей в эмиграции, позже всплывала на европейских аукционах.

Судьба судебного следователя по особо важным делам Николая Алексеевича Соколова в эмиграции была короткой, изнурительной и завершилась при крайне загадочных обстоятельствах. Он стал заложником главного дела своей жизни.

В 1920 году, спасаясь от наступающей **Красной армии**, Соколов через Харбин уехал во Францию. Огромную роль в его спасении и вывозе вещественных доказательств (включая те самые **изумрудные кресты Романовых**) сыграл командир чехословацкого корпуса французский генерал **Морис Жанен**.

Оказавшись в Европе, Соколов не прекратил расследование. Он обосновался в небольшом французском городке **Сальбри** и продолжал опрашивать выживших свидетелей, **систематизировать улики** и готовить к публикации материалы, которые заняли **восемь томов**.

Жизнь следователя за границей была крайне тяжелой он постоянно нуждался в деньгах, тратя все ресурсы на охрану и сохранение архива. Далеко не все выжившие Романовы хотели признавать выводы Соколова **о полной гибели царской семьи** (многие верили в спасение детей), а советские спецслужбы (ГПУ) вели за сыщиком непрерывную охоту, пытаясь выкрасть документы.

В 1923 году Соколов даже летал в **Америку**. Знаменитый промышленник **Генри Форд** пригласил его дать **показания в суде** и представить материалы расследования по одному из громких политических процессов того времени.

23 ноября 1924 года 42-летний Николай Соколов был найден мертвым в саду своего дома в Сальбри. Официальной причиной назвали разрыв сердца (инфаркт), вызванный многолетним нервным истощением и колоссальным стрессом. Однако в среде русской эмиграции сразу возникли устойчивые слухи о его умышленном отравлении или убийстве, поскольку Соколов «знал слишком много» и готовился выпустить свою главную книгу.

Его фундаментальный труд — **книга «Убийство Царской Семьи. Из записок судебного следователя Н. А. Соколова»** — вышел в свет на русском языке уже посмертно, в 1925 году. На могиле следователя во Франции высечена библейская надпись:

«Правда Твоя — Правда во веки».

Генерал без чести

Судьба французского дивизионного **генерала Мориса Жанена** после его возвращения из России сложилась благополучно в материальном плане, но оказалась полностью разрушенной с точки зрения его репутации. В историю он вошел под позорным прозвищем **«Генерал без чести»**.

Главным событием в сибирской биографии Жанена стало предательство **адмирала Александра Колчака**. В январе 1920 года Жанен, гарантировавший Верховному правителю безопасность под флагом союзников, отдал приказ чехословацкому корпусу выдать Колчака в Иркутске местным властям (Политцентру), что привело к неминуемому расстрелу адмирала.

В кругах русской эмиграции поступок Жанена вызвал абсолютное презрение. Известно, что в Харбине русские офицеры демонстративно швыряли ему в лицо серебряные монеты, прямо намекая на библейские **«30 сребренников» Иуды**. Белый генерал **Дитерихс** прямо называл его **«злым гением»**.

В апреле 1920 года Жанен спешно покинул Россию через Владивосток и Харбин. Именно тогда он согласился взять на борт французского парохода материалы следователя Соколова и **реликвии царской семьи**. Жанен лично уведомил военного министра Франции, что везет ценнейший груз. По приезде в Европу он честно передал эти три чемодана и сундук с уликами представителям белого движения.

По возвращении в Париж военное руководство Франции, потрясенное скандалом вокруг выдачи Колчака, фактически отстранило Жанена от серьезных дел и перевело на незначительные, второстепенные должности.

В 1924 году генерал окончательно вышел в отставку. После этого он некоторое время числился на службе в Министерстве иностранных дел. Остаток своей долгой жизни Жанен посвятил написанию мемуаров и изучению документов своей **миссии в Сибири**. В своих дневниках и книгах он отчаянно пытался доказать, что в условиях развала фронта у него **«не было другого выхода»** и он спасал жизни чехословацких солдат.

Морис Жанен тихо скончался во Франции **в возрасте 83 лет 28 апреля 1946 года**, пережив **Вторую мировую войну** и оставшись в учебниках истории как **символ двуличия союзных интервентов**.

Современные историки (в частности, ведущие исследователи Гражданской войны, такие как **д. и. н. Руслан Гагкуев**, опубликовавший рапорты и мемуары французского военачальника) оценивают действия генерала Мориса Жанена взвешенно, разделяя сугубо моральную сторону вопроса и жесткий геополитический прагматизм.

Взгляды исследователей сводятся к трем ключевым тезисам:

1. Единодушное признание факта выдачи

В историческом сообществе практически нет дискуссий о самом факте предательства. Независимо от того, как исследователи относятся к личности адмирала Александра Колчака (как к герою или виновнику белого террора), все сходится во мнении, что обещание личной безопасности и офицерское слово, данные Жаненом адмиралу, были **грубо нарушены**. Политическое клеймо, оставленное эмигрантами, современная наука не оспаривает.

2. Приоритет национальных интересов над союзническими

Современные аналитики подчеркивают, что Жанен действовал не из личной трусости, а как хладнокровный исполнитель воли своего правительства и **заложник обстоятельств**.

Главной задачей Жанена на рубеже 1919—1920 годов была безопасная эвакуация **Чехословацкого корпуса** (около 40—50 тысяч человек) и **французской миссии из охваченной хаосом Сибири**.

Иркутский «Политцентр» и контролировавшие железную дорогу партизаны открыто угрожали взорвать мосты и **заблокировать Транссиб**, если им не выдадут Колчака. С точки зрения Жанена, жизнь «своих» солдат и успех эвакуации перевешивали жизнь одного, фактически уже проигравшего войну, русского адмирала.

3. Историческая ценность его наследия

Несмотря на негативный моральный облик, историки признают Жанена **важнейшим свидетелем эпохи**. Введенные в научный оборот дневники и официальные рапорты генерала военному министру Франции признаются ценнейшим источником. Жанен очень точно, без иллюзий, описывал **фатальные ошибки Белого движения**, неспособность колчаковского правительства управлять тылом, а также **масштабные конфликты** между лидерами интервенции (в частности, между Францией, Англией и Японией).

Чемодан улик

Изумрудный крест императрицы и другие святыни Романовых находились в одном поезде с **арестованным адмиралом Александром Колчаком** во время трагического отступления Белой армии по **Транссибирской магистрали** зимой 1919—1920 годов.

Пока поезд двигался к Иркутску, в штабном вагоне **генерала Мориса Жанена** разворачивалась историческая драма, где **циничная дипломатия** соседствовала с величайшими реликвиями империи.

Соколов упаковал **обгоревший изумрудный крест**, драгоценности и кости из Ганиной Ямы в три чемодана и опечатанный сундук. Этот груз охранялся чехословаками и находился в литерном поезде Жанена. К этому же эшелону были прицеплены вагоны самого **Верховного правителя Александра Колчака**.

В январе 1920 года поезд прибыл на станцию Иркутск, заблокированную местными повстанцами. Жанен дал команду чехословакам выдать Колчака конвою. Адмирала увели прямо с путей на допросы и последующий расстрел, в то время как Жанен остался в своем вагоне наедине с **чемоданами царских улик**.

Оставляя Колчака на смерть, французский генерал категорически отказался выдать большевикам **архив Соколова**. Он понимал колоссальную историческую и политическую ценность этих улик для Европы и Романовых в эмиграции.

Пока тело Александра Колчака спускали под лед реки Ангары, поезд Жанена и чехословацких легионеров двинулся дальше на восток. **Изумрудный крест** довели до Владивостока, откуда на французском судне его доставили в Западную Европу.

В Париже Жанен безвозмездно передал реликвии представителям белой эмиграции (в частности, князю **Николаю Михайловичу**).

Изумрудный крест-мошевик Александры Фёдоровны, чудом уцелевший в кострах **Ганиной Ямы** и спасенный в эшелоне предательства, в итоге оказался замурован в стены **Храма-памятника в Брюсселе**, став символом трагического **финала всей Российской империи**.

Большевики и местный **иркутский «Политцентр»** упустили архив следователя Соколова и царские реликвии по двум главным причинам:

1. Неприкосновенность французской миссии

Генерал Морис Жанен возглавлял официальную французскую военную миссию в Сибири. Обыск его личного штабного вагона или эшелона силами иркутских повстанцев означал бы **прямое объявление войны Франции и международный скандал**. Большевики, стремившиеся закрепиться у власти, сознательно пошли на компромисс: они получили фигуру Колчака и контроль над **Золотым запасом империи**, взамен гарантировав иностранным эшелонам беспрепятственный проезд до Владивостока.

2. Секретность и маскировка груза

На момент передачи Колчака в Иркутске красные комиссары просто не знали, что именно находится в чемоданах. Соколов действовал в строжайшей тайне. Вещдоки (включая изумрудный крест, драгоценности и кости) были надежно упакованы в стандартные, ничем не примечательные дорожные сундуки и ящики. В документах эшелона этот багаж числился как личное имущество французской дипломатической миссии и чехословацких офицеров.

Красные были полностью сфокусированы на поимке самого адмирала Колчака и конфискации **вагонов с государственным золотом**. Досматривать личные вещи уходящих иностранных генералов у них не было ни времени, ни юридических оснований.

Иркутский тупик

Чехословацкие legionеры сыграли двойственную, но решающую роль в истории **улик Романовых**. С одной стороны, именно благодаря их наступлению следствие вообще стало возможным. С другой стороны, они обеспечили физическое прикрытие для вывоза драгоценностей, используя **ящики Соколова** в качестве геополитического щита.

25 июля 1918 года (спустя всего 8 дней после расстрела царской семьи) отряды Чехословацкого корпуса совместно с Белой армией выбили большевиков из Екатеринбурга. Это позволило белым властям немедленно оцепить Ганину Яму, Порошенков лог и Ипатьевский дом, что дало следователям (сначала Сергееву и Намёткину, а затем Соколову) возможность собрать первые, самые «горячие» **вещественные доказательства**.

Когда **Белый фронт** начал рушиться и Соколов был вынужден бежать, именно чехословацкие эшелоны стали единственным надежным способом транспортировки груза. Корпус полностью контролировал Транссибирскую магистраль. Ящики и чемоданы с обгоревшим **изумрудным крестом**, фрагментами костей и личными вещами были погружены в вагоны, находившиеся под охраной чешских штыков. Ни одна тыловая банда или дезертиры не рисковали связываться с хорошо вооруженными и дисциплинированными legionерами.

Самая критическая роль была сыграна на станции Иркутск в январе 1920 года. Когда legionеры во главе с генералом **Яном Сыровым** заключили соглашение с местными повстанцами и выдали им адмирала Колчака в обмен на **свободный проезд к Тихому океану**, они жестко очертили границы торга. Чехословаки наотрез отказались передавать красным имущество иностранной миссии.

Они выставили вооруженный караул вокруг вагонов Мориса Жанена, где были спрятаны **сундуки Соколова**. Legionеры буквально закрыли собой архив от досмотра, позволив поезду беспрепятственно уйти во Владивосток. Без санкции чехословацкого командования Жанен не смог бы спасти и сотой доли этих реликвий.

В чемоданах и сундуках, которые везли в эшелоне генерала Жанена, находились сотни ювелирных изделий, их фрагментов и драгоценных камней. Из-за того, что большевики пытались уничтожить следы преступления в огне и с помощью серной кислоты, большинство находок представляли собой обгоревшие осколки, однако их ценность как **исторических улик** была абсолютной.

Фамильные драгоценности и украшения

Изумруды и бриллианты из корсетов

Большое количество крупных граненых изумрудов, сапфиров, рубинов и жемчужин. Позже выяснилось, что княжны зашили в свои лифы около 8 килограммов драгоценностей. В кострищах Соколов находил их как в виде оплавленных слитков, так и уцелевшими в золе.

Золотые цепочки и нательные образки

Несколько золотых и платиновых цепочек, принадлежавших Николаю II, Александре Фёдоровне и детям. Были найдены мелкие золотые образки с ликами святых.

Драгоценные пряжки и застёжки

Золотые и платиновые пряжки от поясов и обуви, инкрустированные мелкими бриллиантами, а также уцелевшие золотые пуговицы от парадных мундиров.

Фрагменты знаменитых пасхальных яиц Фаберже

Мелкие ювелирные детали, подвески-яйца и эмалевые элементы, которые члены царской семьи носили на цепочках в качестве памятных подарков.

Личные вещи и часы

Золотые карманные часы. Оплавленные золотые корпуса и механизмы карманных часов, принадлежавших императору и цесаревичу Алексею.

Бриллиантовые портбукеты и броши

Металлические каркасы от брошей и украшений для волос, из которых от высокой температуры выпали камни.

Свадебные кольца и перстни

Несколько сильно поврежденных огнем колец, которые удалось идентифицировать как личные украшения императрицы и великих княжон.

Символические реликвии

Помимо ювелирных изделий, в этих же ящиках Соколов вез три важнейшие реликвии, которые эмиграция почитала наравне с **изумрудным крестом**:

1.Икона Феодоровской Божьей Матери — родовая икона дома Романовых, принадлежавшая Александре Фёдоровне.

2.Военный плащ-шинель Николая II.

3.Флаконы из-под французских духов (Коти), принадлежавшие великим княжнам, со следами запекшейся крови на разбитом стекле.

Храм-памятник в Брюсселе

Храм-памятник в честь праведного Иова Многострадального в Брюсселе (Королевство Бельгия) — уникальное историческое место для русской эмиграции. Именно здесь нашли свое последнее пристанище **изумрудный крест** и другие реликвии Романовых.

Идея создания храма возникла в конце 1920-х годов у русской военной и политической эмиграции. Одной из главных движущих сил стал **князь Ширинский-Шихматов**.

Проект поддержала **бельгийская королевская семья (король Альберт I и королева Елизавета)**, выделив землю в престижном районе Брюсселя — Уккел (Uccle).

Храм освятили в честь **святого Иова Многострадального**. Это глубоко символично. **Николай II** родился 6 мая (по старому стилю) — в день памяти этого святого, что эмигранты связывали с многострадальной судьбой самого императора.

Закладка состоялась в 1936 году, а полноценное освящение прошло в 1950 году. Храм построен по проекту **архитектора Н. Исцеленнова в псковско-новгородском стиле XIV — XV веков**.

После смерти следователя Соколова в 1924 году ящики с вещественными доказательствами и реликвиями переходили из рук в руки лидеров **Белого движения**. Наконец, они были переданы на хранение **Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ)**. Было принято решение не продавать и не разделять находки, а замуровать их прямо в строящееся здание храма-памятника, превратив сам **алтарь в священную гробницу**.

Реликвии покоятся в самом сердце храма. Непосредственно в апсиде (алтарной стене) храма замурованы свинцовые цилиндры и шкатулки. В них находятся обугленные кости из Ганиной Ямы, земля, пропитанная салом уничтоженных тел, иконы, а также тот самый **изумрудный крест императрицы** и другие оплавленные ювелирные украшения.

На внутренних стенах храма установлены мраморные плиты с именами **Николая II**, всей его семьи, а также верных слуг (включая доктора Боткина), погибших в Ипатьевском доме. Там же выбиты **имена тысяч жертв революции и Гражданской войны**.

Над замурованными реликвиями в алтаре установлена та самая уцелевшая **походная икона Феодоровской Божьей Матери**, которую Соколов нашел в вещах Александры Фёдоровны.

Сегодня этот действующий храм находится под омофором Русской православной церкви (после воссоединения РПЦЗ и МП) и остается закрытым, строгим памятником трагедии, где драгоценности Романовых служат не украшением, а **частью фундамента исторической памяти**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.